

Ах, вернисаж!

«Мы верим в завтра» – творческий конкурс под таким девизом проведен Иркутской городской № 3 территориальной избирательной комиссией. К участию в нем были приглашены воспитанники художественных школ Правобережного округа областного центра.

У юных художников, получивших около двух месяцев на реализацию творческих задумок, конкурс вызвал повышенный интерес. В итоге более 50 авторов представили свои рисунки и анимационные работы. Конкурсной комиссии, в составе которой был представлен и профессиональный художник, пришлось сделать непростой выбор в определении победителей. Ведь большинство работ были выполнены профессионально, а в сюжетах проявлена индивидуальность и креативность. Отличались они еще и высокой техникой исполнения.

В итоге первенство было отдано учащемуся детской школы искусств № 8 Виктору Колесову. Второе место досталось авторскому коллективу – Виктории Черных и Дарье Горбуновой из детской школы искусств № 8. Третье место заняла учащаяся детской художественной школы № 1 Полина Павлухина.

Среди анимационных работ лучшей признана работа «Ваш выбор может изменить все». Ее подготовили, объединившись в творческий коллектив, Дарья Самарина, Ксения Балакирева, Александра Иванова и Ирина Иващенко – учащиеся детской художественной школы № 1.

Жюри также решило вручить специальные призы группе участников конкурса. За креатив-

ность в разработке тематики рисунков отмечены Юлия Ленева, Екатерина Перфильева, Полина Носова (школа № 9) и Елизавета Петрова (школа № 1). Призы за технику исполнения присуждены Анастасии Дьяченко и Александре Ершовой (школа искусств), Ирине Бельтиковой и Софье Ткачевой (школа № 1), Анастасии Нейман, Кириллу Ларионову и Екатерине Рахуба (школа № 8).

Еще один приз вручен двум авторским коллективам, подготовившим любопытные анимационные ленты. Призы получат учащиеся детской художественной школы № 1. «Выборы важны для каждого» – так назвали свою работу Дарья Филоненко,

Анастасия Басмурова, Анна Мурзина, Екатерина Рудомилова, Арина Нечаева, Яна Ермошкина и Людмила Тележкина. Еще одна лента называется «Без Вас выборы не состоятся». Ее авторы – Виктория Киргизова, Никита Комаренко и Дмитрий Дроздов.

Поощрительными призами отмечены и остальные участники конкурса. За помощь в его проведении благодарственные письма территориальной избирательной комиссии вручены преподавателям художественных школ.

На снимках: участники и организаторы конкурса; два рисунка – два взгляда на выборы.

Знатоки с факультета авиастроителей

Традиционная олимпиада по избирательному праву завершилась в Иркутском государственном техническом университете. В ней участвовали студенты пяти факультетов, изучающих дисциплину «правоведение». Активное содействие организаторам – кафедре государственно-правовых дисциплин – было оказано Иркутской городской № 4 территориальной избирательной комиссией.

В первом туре требовалось ответить на тестовые задания и подготовить сочинение-эссе по заданной теме.

С тестовыми заданиями лучше всех справились студенты Института авиационного строительства и транспорта. Евгений Герасименко набрал 15 баллов, а трое его сокурсников – Анастасия Фролова, Александр Маслов и Алексей Вильчик – получили по 14 баллов. Студентка этого же института Анастасия Поддубева была признана лучшей среди авторов сочинений.

Второй тур включал командные состязания. Студенты вначале представили свои предвыборные агитационные материалы в виде электронных презентаций, плакатов и листовок. Лучшие всех в этой номинации вновь выступили студенты Института авиационного строительства и транспорта, подготовившие программу поддержки кандидата в виде электронной презентации.

Еще один конкурс предусматривал решения ситуационных задач. Студентам требовалось оценить действия кандидатов и членов общественных объединений. Вопросы были довольно сложными, и не все смогли правильно сформулировать свои ответы. Лучшие других с заданием справились студенты факультета кибернетики.

По общим итогам первенство сохранили за собой студенты Института авиационного строительства и транспорта. Все победители и призеры как в командном, так и в личном зачете были награждены ценными подарками и дипломами.

Поздравили с победой

В канун Нового года юным усть-илимцам – участникам трех творческих конкурсов, объявленных городской территориальной избирательной комиссией, были вручены дипломы победителей и памятные призы. Молодых знатоков избирательного права тепло приветствовал председатель территориальной комиссии Александр Кочетков. Он отметил большой интерес, проявленный к конкурсам, и хорошее знание его участниками основ избирательного права.

В олимпиаде «Я – гражданин! Я – избиратель» среди старшеклассников отличилась девятиклассница экспериментального лицея Татьяна Побокова, а среди студентов – Ольга Фокина из Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.

Среди старшеклассников средней школы № 1 была устроена онлайн-викторина. Необычной возможностью проверить собственные знания основ избирательного права воспользовалось около тридцати учеников 10–11-х классов. Им предстояло выполнить тестовое задание, зарегистрировавшись предварительно под своим паролем. В призную тройку вошли десятиклассники Ирина Ефремова, Катерина Первухина и Алена Таракановская.

Два десятка сочинений были представлены на городской конкурс сочинений «Завтра начинается сегодня». Победители определялись в двух категориях – среди старшеклассников и среди учащихся 5–8-х классов. В первой из них лучшим оказалось сочинение «Герой нашего времени» девятиклассницы Анны Нечаевой из средней школы № 15. Во второй категории первенство досталось восьмикласснику Алексею Тарбарину из школы № 5 за сочинение «Если бы мэром Усть-Илимска выбрали меня...».

Не остались забытыми и преподаватели, подготовившие своих учеников к участию в конкурсах. Им вручены дипломы территориальной избирательной комиссии.

ИСТОРИЯ Иркутска при ближайшем рассмотрении раскладывается на множество отдельных историй: Иркутска музыкального, архитектурного, административного, строительного, школьного и так далее. Мы же решили рассказать об Иркутске новогоднем. И делаем это с помощью автора недавно вышедшей книги «Иркутские истории» Валентины Рекуновой.

– Должно быть, разные поколения иркутян имели свои излюбленные места для встречи Нового года?

– В середине 80-х годов XIX столетия любили собираться на Большой, у магазина часов господина Мульке. Окна там были замечательно приспособлены под витрины, но они не закрывали и сам торговый зал, уставленный всевозможными часовыми механизмами. Первыми полночь били большие кабинетные часы, стоявшие отдельной группой и всегда согласные друг с другом. Чуть приотстав, к ним присоединялись настенные столовые. Музыкальные ящики, заказанные к Рождеству и еще не раскупленные, сливались с хором карманных часов... Надло ли удивляться, что обыватели высыпали на улицу?

Не менее любима была и набережная Ангары в районе дома генерал-губернатора. В конце декабря 1855 года здесь устроен был фейерверк, а вокруг – горящие плашки в виде вензелей. И от створа Большой до самой Ушаковой развешали три тысячи разноцветных фонариков. Публика с удовольствием прогуливалась под ними, а на середине Ланинской обнаруживала еще и огромный щит со светящимися вензелями.

– Не сохранился ли в документах какой-нибудь случай необычного празднования?

– В 1914-м Общество сибирских охотников смогло встретить новый год лишь 29 января. И арендовало для торжества не залы Общественного собрания (как это было прежде), а ... скетинг-палас, принадлежавший кинопродюсеру Ягджогу. Начался праздник столь же необычно с продолжительного катания на роликовых коньках. Только к одиннадцати часам публика переделалась и заняла места за изысканно сервированными столами. В программе вечера было еще много интересного, и всё разворачивалось вокруг огромной ёлки. Но характерно, что ёлке её никто не называл. Говорили исключительно о «Дереве счастья», поскольку никто не хотел признавать, что Общество охотников пропустило такой замечательный праздник.

– Чем же было вызвано такое опоздание?

Как веселились иркутяне,

или «Дерево счастья» вместо елки

– В правление общества входили весьма солидные господа – из «прокурорских», «судейских», «тузов-миллионщиков» и «чиновных тузов». Дни их были загружены полностью, а вечера отдавались заседаниям в городской думе, разного рода комиссиях и попечительствах. О привычных зимних катаниях и помыслить никто не смел. Ведь главным праздником были не новогодние дни и даже не Рождество, а Пасха. Вот с ней, в самом деле, связывалась короткая передышка, а Рождество и Новый год отмечались почти на ходу. Иркутские газеты, выпустив номер от 31 декабря, принимались за следующий, который должен был выйти назавтра, – 1 января. Вот и городской театр анонсировал на 1 января детский утренник и вечерний спектакль для родителей. А раз в четыре года и гласные городской думы рано утром 1 января собирались

в кафедральном соборе – потому что местное самоуправление считалось избранным не когда оно получало необходимое число белых шаров от избирателей, а лишь после благословения от Высокопреосвященного. Не до новогодних застолий было и купцам, знаям, что после праздника долгод еще не будет хорошей торговли. До прокладки железной дороги на всех вьездах-выездах из Иркутска велись учёные «заставные книги», и они красноречиво свидетельствовали: предприниматели вояжировали без устали, без оглядки на «красные дни». И в сущности, пуститься по волнам праздников могли позволить себе только самые рядовые обыватели, не отягощённые капиталами и личной ответственностью за дело.

– Иркутские предприниматели не пробовали заработать, вложившись в «индустрию» праздника?

– Нет, в Иркутске XVIII–XIX веков её представляли исключительно иностранцы, приезжавшие в Сибирь на свой страх и риск. Заезжим антрепренерам были известны все российские праздники; кроме того, они сверяли гастроли с местным календарём и вообще спешили заранее арендовать место на главной площади города. Скажем, француз Сулье прибывал еще в середине ноября, заводил знакомства, узнавал, чем живут горожане, где больше любят бывать. К середине декабря подъезжали и нанятые им японские фокусники, а 20 декабря начинались уже первые выступления. В ночь на 26 февраля 1795 года город проснулся от землетрясения и уже не заснул, а едва рассвело прибыл гость – итальянец Миколето с женой, двумя малолетними детьми и 28 учеными собаками! Что ж тут делать – отравился на представление...

Страх замёрзнуть или стать жертвами нередких для Иркутска землетрясений и наводнений оправдывался большим спросом «на зрелища» местной публики. Особенно в XVII–XVIII веках, когда Иркутск был совсем еще небольшой, а тайга, обступившая город, отбрасывала на него свою тень и рождала тревогу. Долгие зимние ночи были такими темными, а в тянувшемся предрассветном часе таилась безысходность, отступавшая только с первым ударом колокола. Город казался плывущим на небольшом острове, и слабые дети Христовы устремлялись на главную площадь города, к кафедральному Богоявленскому собору, к приезжим гостям, связывавшим их с большим миром.

– Наверное, иркутяне той поры были не очень изыскательны к выступлениям иностранцев?

– Отнюдь. Фантастические представления прусских королевских артистов под управлением Рудольфа Беккера заканчивались фейерверком из 100 (!) различных фигур и по справедливости именовались «Венецианским карнавалом». И господин немец Либгард устраивал замечательные фейерверки, показывая и вертящиеся колеса, и вензеля, и щиты, и аллегорические фигуры. И первая выставка восковых фигур побывала в Иркутске ещё в 1836 году. Мастер развлечений из западной Европы Маркирред Дюкену подготовил её как новогодний сюрприз иркутянам и рисковал провезти тысячи километров по московскому тракту. Ящики предлагали ехать «пошибчей» и просили «добавить на калачик», но иностранец настаивал на «не так чтобы скоро» – он

очень опасался за свой ценный груз. В результате в Иркутск прибыли лишь 4 января, но весть о «как живых итальянских солдатах во всей их красе и при оружии» стремительно облетела город, и 5 января у дома Чупалова, где оставался Маркирред Дюкену, уже встала очередь. «Каждодневно, с 10 часов утра до 10 часов вечера», как свидетельствует летописец, иркутяне ходили смотреть на итальянцев. И еще бы смотреть, если бы не закончился санный путь – по распутице даже и восковым солдатам было тяжело возвращаться в Петербург.

А в канун 1858 года на главной площади города появилась двухэтажная карусель от господина Кербера. Она представляла собой большую открытую павильон с поездом, каждый вагон которого носил название одной из европейских столиц и был оформлен в виде этого города. В нижнем, закрытом этаже находились лошади – они-то и приводили в движение поезд, но при этом казалось, что он двигался сам. Пассажиры приходили в совершенный восторг, а господин Кербер имел ежедневную выручку в 200 руб. и более. Карусель много лет, даже и обветшав, сохраняла удивительное очарование, каждый раз с наступлением святок иркутяне с удовольствием отправлялись «по Европе на поезде». Эту тягу к путешествиям хорошо уловил господин Либгард, открывший в 1866 году большую панораму с видами Петербурга, Парижа, Дрездена. При этом слух публики услаждал немецкий орган, представлявший новейшие музыкальные пьесы.

Заезжие артисты нередко представлялись магазинами, верхом на шаре поднимались в гору в 40 аршин, показывая призраков и прочее. Но частое явление магов в Иркутске привело к тому, что и магия стала делом привычным – сборы упали. Впрочем, француз Роде и в этой ситуации не растерялся: расклеил по городу афиши, где назвал себя незнакомым словом «магнетизер». И публика не удержалась, несмотря на плохую погоду, обеспечила полные сборы.

– Но, наверное, случались и неудачи?

– И даже стихийные бедствия. Вместо святочных забав на новый, 1862 год в Иркутске служили молебны и всенощные бдения, а днем вокруг города отправлялся крестный ход. А дело в том, что 31 декабря 1861 года в Иркутске сами собою зазвонили колокола всех церквей, зачались и затрещали строения. Люди не могли держаться на ногах, в кафедральном соборе колонны сдвинулись с места, а в церквях покривились кресты. Подземные толчки продолжались почти беспрерывно в течение дня и всю

ночь на 1 января 1862 года. Но едва подступила весна, как Франц Рати в аренду дачу Попова, за Ангарой, назвал ее «Луна», нанял оркестр, фейерверкера, устроил летний театр – и публика так и повалила за реку, не выпуская ни один погожий выходной!

Иркутяне были привычны к природным катаклизмам: если град, то с куриное яйцо, а если не град, то землетрясение или же наводнение. Осенью 1864 года вода в Ангаре была высока, да к тому же декабрь оказался теплым – мороз не опускался ниже 10 градусов. Старожилы предсказывали наводнение, и в самом деле: в канун Рождества Ангара вышла из берегов, и в первый день праздника, 25 декабря, залила Мильниковскую, а потом и Почтамтскую улицы. Домохозяйка перебиралась на верхние этажи, лошадей, коров и имущество отправляли к родным и знакомым. Сообщение с некоторыми домами прервалось совершенно. Только в ночь на 30 декабря Ангара в районе города встала. И в тот же день, едва оправившись от потрясения, городское общество дало обед бывшему голове Ивану Степановичу Хаминнову.

– Кроме обедов в ту пору было принято давать и балы...

– С постройкой в Иркутске нового здания Общественного собрания стали возможны невиданные доселе балы, собиравшие до 1300 человек. Это было совершенно иные уже, театрализованные, костюмированные балы-конкурсы с довольно серьезным призовым фондом. Зрелищность и в то же самое время демократичность этого действа (маски всех уравнивали) притягивали огромное число участников и по-настоящему будили фантазию. Скажем, в январе 1904 года один из главных призов достался за костюм «Местная пресса». Кстати, корреспонденты писали, что к началу двадцатого века совершилась танцевальная революция, разделившая балное общество на два лагеря. В ту пору у гимназистов и гимназисток были в ходу новый чардаш, эпашок, кекуок, польский модерн, и учились им, главным образом, друг от друга. Впрочем, балетмейстер оперной антрепризы К. Барбо обучал всем новейшим танцам на Большой, 9, напротив городского театра. Но даже хорошо обучившиеся и имевшие природную грацию танцевали только в закрытых помещениях. И лишь ильинский карнавал 1904 года, устроенный местным музыкальным обществом, удался вполне. Но и тут не обошлось без конфуза: публика так увлеклась, что двое зрителей лишились портмоне.

– И даже стихийные бедствия. Вместо святочных забав на новый, 1862 год в Иркутске служили молебны и всенощные бдения, а днем вокруг города отправлялся крестный ход. А дело в том, что 31 декабря 1861 года в Иркутске сами собою зазвонили колокола всех церквей, зачались и затрещали строения. Люди не могли держаться на ногах, в кафедральном соборе колонны сдвинулись с места, а в церквях покривились кресты.

Подземные толчки продолжались почти беспрерывно в течение дня и всю

Записал Никита Форода